АВТОГРАФ

"Детство мое - история
Древнего мира.
Тает во мне, как свеча,
та сретенская квартира.

Средневековая
юность моя -
Песчаные, Сокол...
Тускло поблескивает
между сентябрьских
стекол.

И - Возрожденье!
И тоже уже полустерто.
Ласточкино гнездо в
районе Аэропорта".

Веронika ДОЛИНА:

Комс. правда в Москве.- 1995.- 16 сент.- с. 4.

«Никто не знает, что мой дом летает»

Стихи и песни Вероники Долиной просты, искренни и по-ребячески наивны, они сразу запоминаются, западают в душу. На ее концертах всегда аншлаг. А после последнего аккорда не хочется никуда спешить, просто бредешь не спеша по городу...

– Вероника Аркадьевна, в своих песнях вы часто с грустью вспоминаете сретенские переулки, где прошло ваше детство. Наведываетесь ли туда сейчас?

- В какие-то годы, совсем не юношеские и не юные, я повадилась ходить на Сретенку. Для меня это некое заповедное место, алтарь детства. Всех немногочисленных дорогих моему сердцу людей я туда отводила, и это было для чего-то нужно. Иногда очень хочется просто прикоснуться к ручке подъезда, где я жила когда-то в том все более отдаляющемся от меня детстве. Глухое животное тепло я продолжаю чувствовать практически в каждом переулке от Сретенских ворот до Колхозной площади.

Раньше мне часто снилось, как я за рулем машины съезжаю с высокого холма на Трубную улицу. Прошло много лет, и эта мечта сбылась, но тайная дверь в мир детства и в мир Сретенки для меня захлопнулась и больше не открывается.

– Есть ли в Москве другие любимые вами места?

- Я не могу так остро воспринимать знаменитые арбатские переулки, там я не жила и не училась. Действительно люблю, но уже более умозрительно роскошную сторону Сокола, которая за церковью, где Песчаные улицы.

Теперь взрослому человеку, мне, видимо, должно любить окрестности площади Маяковского и Тверские-Ямские улицы, где я живу последние десять лет. Но мои дети привязались к этим местам как к неразменным, как к единственно-нужным, а мои привязанности остались в области моего детства.

– Я очень люблю вашу песню "Мой дом летает" с замечательными строчками:

"Никто не знает, что мой дом летает. В нем орущие дети и плачущий пес. Никто не знает, что мой дом летает. О, только бы ветер далеко не унес!" Существовал ли этот знаменитый летающий дом?

- Я жила в маленькой торцевой однокомнатной квартире между Соколом и Аэропортом с мужем и с тремя детьми. Мне казалось, мы так сильно перегрузили эту квартирку, что она висит, как ласточкино гнездо, и того и гляди оторвется. Очень хотелось, чтобы в этом случае она полетела бы не вниз, а вверх. Вот и все.

– Продолжаете ли вы писать новые песни?

- Последние полгода я пребывала довольно в непродуктивном состоянии, если не считать производства на свет детеныша. Что-то из себя выуживала, но с большим напряжением - была занята до неприличия. Сейчас вот постепенно снова принимаюсь за песни.

– Сейчас во многих семьях задумываются, заводить ли одного ребенка, два – это уже событие. Не было ли у вас сомнений при рождении четвертого?

- Каждая семья - это гибкий и живой организм. Я думаю, что люди производят на свет детей, сколько могут, сколько бывает настроения, здоровья и сил. Я не думаю, что четверо детей - какое-то нарушение трафаретов. В общем, и такое тоже бывает.

– Как живут ваши старшие дети?

- Старший сын учится на четвертом курсе филфака МГУ. Средний сынишка перешел в десятый класс. Он растет ужасно заковыристый, полная голова репейников, и единственный остался без музыкального образования. Правда, делает достаточно симпатичные попытки с видеокамерой - то мультик снимет, то пародию на рекламу, то небольшой клипчик. Дочка - в шестом классе.

Все они изредка бывают на моих концертах и в чем-то стараются помогать. Бывает, и сочиняют что-то. Этим летом, когда мы вместе жили на даче, я была прикована к коляске, а они вполне самостоятельно поставили на скорую руку пару довольно симпатичных кукольных спектаклей.

– Давно в вашей семье такое увлечение?

- Лет семь назад в одном московском кооперативном магазинчике я приметила куклы. Сначала купила пять штук, потом приходила еще и еще, пока в доме не оказалось тридцать персонажей - целый кукольный театр.

– Принимаете ли вы участие в этих постановках? Какие спектакли ставите?

- Я осуществляю художественное руководство, стараюсь, чтобы была крепкая литературная база, а не чистые выдумки из безумной головы подростка. Ставили мы раньше "Собачье сердце", "Мастера и Маргариту", "Гамлета"... В этом году дети сделали "Союз рыжих" по Конан Дойлу и "Козлиную историю" по ироническим детским стихам с участием различных зверей.

– А кому вы эти спектакли показываете?

- Сейчас ближайшим соседям по даче, а когда-то мы играли на турбазе Дома ученых в Литве, куда приходило по сто с лишним зрителей. Все это, конечно, делается для собственного удовольствия, но немногочисленная публика тоже нужна, особенно маленьким артистам.

– Как вы успеваете воспитывать детей, делать домашние дела, писать песни да еще и спектакли ставить?

- Быт - это часть меня. Приходится и по магазинам ходить, хотя это и отнимает много времени и сил. Быт не помеха стихам. Я всю жизнь встаю рано и считаю, что успеть что-то сделать могу только в первой половине дня - к вечеру сильно устаю.

– Часто ли вы выступаете с концертами?

- В Москве два-три раза в месяц пою в Театре эстрады, в Большом концертном зале Олимпийской деревни и в Центральном Доме художника. Раз в пару месяцев выезжаю на гастроли.

– Сколько пластинок у вас вышло?

- Девять больших пластинок, три компакт-диска и семь или восемь сборников стихов. Но в наших условиях выпуск пластинки - не более чем жест итога: жить на эти гонорары нельзя. Сейчас вот вновь есть замыслы заняться выпуском новой книги и компакта - материал уже есть.

– В последнее время исполнители авторской песни часто объединяются для сборных концертов. Почему вы в них не участвуете и уже давно не ездите на различные КСПшные фестивали?

- Сборные концерты мне просто не нравятся. Я не такой старец, но еще помню те времена, когда были высоки художественные критерии и без приличных стихов автору-исполнителю нечего было делать даже на скромнейшей периферийной КСПшной сцене, он не проходил дальше первого тура, а сейчас он может пробиться в звезды. В этой среде произошло усреднение общего вкуса. В авторской песне, на мой взгляд, есть один критерий - художественно или не художественно.

– Как это определить?

- Есть некая божественная палата мер и весов, и каждый настоящий художник носит их образчики внутри.

– Какую музыку вы слушаете?

- Моя основная музыка - это книги. Когда мне требуется вдохнуть озонированную струю воздуха - ныряю в какую-то поэтическую книжку.

– Часто ли вы поете дома?

- Крайне редко, разве что для маленькой дочки, но это такое импровизированное, стихийное материнское лепетание.

– Как повлияли на ваше творчество корифеи авторской песни Окуджава, Визбор и Галич?

- Последние двое - только литературно, а Булат Шалвович принял самое непосредственное участие в моей судьбе. Он мне очень симпатизировал в начале творческого пути, его я навещала пару раз в году, написав очередную порцию стихов, и он их внимательно разбирал. К сожалению, сейчас мы встречаемся достаточно редко.

– Интересуетесь ли вы политикой?

- Только на уровне анекдотов.

– А не беспокоит ли вас, что старшим детям, возможно, придется служить в Чечне или в другой "горячей точке"?

- Ну, у них впереди еще пара лет до армии, и я надеюсь, что за это время в Чечне все утихнет.

– Какая ваша самая любимая песня из вашего репертуара?

- Раньше - "Гололед" и "Мой дом летает", а сейчас, пожалуй, - "Китайский ресторанчик" и "Пастораль".

Кстати, хочу обрадовать – после перерыва, связанного с рождением дочки, Вероника Долина начинает концертные выступления. Первый концерт "Старомодная пастораль" состоится 30 сентября в Театре эстрады.

Беседовал
Алексей БЕЛЫЙ.